

НОМИНАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЖЕНСКОСТИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РУССКОМ, ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© Татьяна Иванова, Альфия Юсупова

NOMINATION IN THE FEMININE ASPECT: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE RUSSIAN, TATAR AND ENGLISH LANGUAGES

Tatiana Ivanova, Alfiya Yusupova

This article discusses the features characterizing the nominations of women that have developed in the linguistic system of the Russian, English and Tatar languages and determines the trends of modern word formation in relation to the name of the woman. These nominations are based on the agentive nouns of the Russian, English and Tatar languages with the meaning of femininity. The difficulty of studying this issue lies in the fact that nouns, denoting the female gender, are not always recorded in normative and special dictionaries, which reduces the possibility of assessing the usual or occasional nature of a particular lexical unit. Proceeding from this provision, we did not carry out the analysis of the fixed units with respect to this feature; however, the study uses the data on the frequency of the phenomenon presented in the corpus of the corresponding language. The article discusses the issues of word-formation that characterize this group of nouns and draws conclusions about the development trends in this area of nominations. The study is based on lexical units denoting the nominations of the woman and fixed by the corpora of the corresponding language in the period from 2000 to 2021. These units were selected by automated sampling and manually cross-checked. At the same time, we conducted a comparative analysis of this phenomenon in the Russian, English and Tatar languages to identify development trends. The study found that both traditional suffixes and new elements are used as word-building formants, which modify and supplement the meaning of the name based on their own semantics. The trend towards the absence of gender differentiation in a person's professional nominations is more characteristic of the English language.

Keywords: femininitives, word-formation characteristics, formant, name, comparative analysis, Russian, English and Tatar languages

В данной статье рассматриваются характерные особенности наименований женщины, сложившиеся в языковой системе русского, английского и татарского языков, в основе которых лежат агентивные существительные русского, английского и татарского языков со значением женскости, а также определяются тенденции современного словообразования по отношению к наименованию женщины. Трудность изучения данного вопроса состоит в том, что существительные, именующие женский пол, не всегда зафиксированы в нормативных и специальных словарях, что снижает возможность оценки узуральности или окказиональности той или иной лексической единицы. Исходя из данного положения, анализ зафиксированных единиц по данному признаку не проводился, однако привлекались данные по частотности явления, представленной в корпусе соответствующего языка. В статье также рассматриваются вопросы словообразовательных особенностей, которые характеризуют данную группу имен существительных, на основании которых делаются выводы о тенденциях развития данной области наименований в частности. Материалом послужили лексические единицы, обозначающие наименования женщины и зафиксированные корпусами соответствующего языка в период 2000–2021 гг. Данные единицы были отобраны методом автоматизированной выборки и перепроверены ручным способом. При этом проводится сопоставительный анализ данного явления в русском, английском и татарском языках для выявления тенденций развития. В ходе исследования установлено, что в качестве словообразовательных формантов используются как традиционные суффиксы, так и новые элементы, которые на основе собственной семантики видоизменяют и дополняют значение наименования. Тенденция к отсутствию у наименований человека по профессии дифференциации по половому признаку является более характерной для английского языка.

Ключевые слова: феминитивы, словообразовательные характеристики, формант, наименование, сопоставительный анализ, русский, английский и татарский языки

Для цитирования: Иванова Т.К., Юсупова А.Ш. Номинация в аспекте женскости: традиции и инновации в русском, татарском и английском языках // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 58–65. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-58-65

Введение

Вопреки убеждению многих, что наименования женщины и феминитивы – это новомодное явление в системе языка, обусловленное скорее социально-политическими причинами, а не закономерностями развития языковой системы, тем не менее язык является проводником необходимых обществу изменений, именно поэтому русскоязычное языковое пространство после бурного обсуждения явления феминизации и споров о его перспективах в языке обнаруживает существенное количество обозначений женщины, которые широко используется в речи.

Феминитивы и феминизированные слова сегодня являются одной из стадий развития лексической системы. В то же время эта область чаще всего подвергается острой критике со стороны общественности и ученых-языковедов в силу консервативности языковой системы в целом. К тому же в языке наблюдается тенденция к упрощению лексических конструкций, чему феминитивы, в некоторых случаях являясь параллельными конструкциями, мешают.

В данной работе проводится анализ словообразовательной системы русского, английского и татарского языков с целью вскрытия механизмов феминизации лексики для обозначения представителей отдельных социальных групп. В ходе исследования были установлены отдельные периоды ‘активности’ данного явления, а также отдельные тенденции в наименовании женщины русского, английского и татарского языка за период 2000–2021 гг.

Известно, что развитие языка фиксируется языковыми средствами, поэтому особенности образования наименований женщин в разных сферах занятости является актуальными для лингвистики в целом. Женщины в настоящее время активно осваивают новые сферы деятельности, что отражается непосредственно на языковых процессах номинации, которые можно проследить на основании корпусных и словарных данных.

Также рассматривается ряд вопросов, связанных с проблемами номинации в двух языках: вопрос состава номинативных единиц, обозначающих наименования лиц женского пола, используемых как в русском, так и в английском и татарском на протяжении многих лет становления языка.

Исследование проводилось на выборке имен существительных женского рода русского, та-

тарского и английского языков, которые обозначают женщину по какому-либо признаку. Данные лексические единицы были отобраны по Корпусу современного американского английского языка (СОСА), Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) и Письменному корпусу татарского языка (ПКТЯ). Существенным критерием отбора являлся факт встречаемости зафиксированных единиц на страницах интернет- и печатных изданий русского, татарского и английского языка. Основным критерием отбора являлось наличие в семантике отбираемых существительных компонента ‘наименование женщины’ по профессиональному признаку. Лексемы отбирались на основании следующих критериев: имена существительные единственного числа женского рода, являющиеся наименованием лица; по словообразовательным признакам – *nomina feminina*; выбранные единицы проверялись вручную, так как при автоматическом отборе во многих случаях омонимия не была снята. Временной промежуток – 2000–2021 гг.

Языковая номинация всегда привлекала внимание лингвистов, исследующих языковые системы в целом и словообразование в частности. Особенности процесса номинации рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Т. Акерман, В. В. Беркутова, Е. А. Земская, В. Г. Гак, А. С. Прохорова, Р. Лакофф, С. Д. Кацнельсон, И. В. Ерофеева, В. Н. Телия, Н. М. Шанский, И. В. Фуфаева и других.

Процесс номинации связан, согласно В. Г. Гаку, включает несколько факторов взаимодействия: процесс наименования совершается именуемым субъектом и воспринимается слушающим [1, с. 241]. Способы номинации, как отмечают лингвисты, во всех языках одинаковы, хотя и отличаются по количественным характеристикам. Как правило, способы номинации связаны со структурой и семантикой новообразований, поэтому изучаются в рамках словообразования отдельно. Применительно к английскому языку Н. Б. Мечковская, например, выделяет морфемную и семантическую деривацию, а также образование многокомпонентных наименований и заимствование [2, с. 102].

Большое количество номинаций происходит, как правило, в эпоху бурных изменений общественной жизни, например в связи с экономическими, социальными или политическими преобразованиями. Так, в конце XX столетия изменил-

ся социальный статус женщины, открывая перед ней возможности профессионального роста.

Согласно современным тенденциям языкознания, «феминитивы – это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола» [3]. Однако достаточно часто к феминитивам относят также наименования женщин по какому-либо признаку, в том числе профессиональному, например *летчица, директриса*, которые наряду с существительными мужского рода обозначают профессии [4].

В номинации новообразования в сфере профессиональной деятельности занимают важное место. Достаточно большую часть новообразований составляют номинации женщин по профессии и роду деятельности.

2. Наименования лиц женского пола в русском и татарском языке

Поскольку в русском языке существует возможность наименования человека по роду деятельности с помощью устоявшихся аффиксальных моделей, достаточно сложно представить такую модель наименования, которая предусматривала бы намеренное подчеркивание полового признака (так называемые наименования общего рода выражают скорее профессиональную занятость, чем половой признак). Нормативно подобные имена существительные «выступают как коррелятивные к мужским и производные от них по форме» [5], но выражения полового признака в этих случаях «редки и производят впечатление аморальности» [Там же, с. 148]. «Даже те исследователи, которые отстаивают точку зрения, что феминитивы вытесняют существительные мужского рода, употребленные применительно к лицам женского пола при идентификации „женскости“ посредством контекста (*врач пришла или молодая врач*), не отрицают, что активизация феминитивов, характерная для конца XX – начала XXI в., стилистически ограничена разговорной речью и языком СМИ...» [4, с. 46].

Существующий механизм словопроизводства женских номинаций от мужских (*работник – работница, программист – программистка; табиб-табиба, галим-галима, шагыйрь-шагыйрэ* и т. д.) не распространяется на отдельные обозначения лиц по должности, профессии и т. п. Вместо них используются имена существительные мужского рода, которые как наименования общего рода могут использоваться по отношению к сфере занятости женщины, например *профессор, инспектор* и др. [6, с. 293]. В. В. Виноградов в этой связи отмечал, что «в категории мужского рода ярче выражена идея лица, чем идея пола

(ср. *человек* и отсутствие формы *человечица*)» [7, с. 62].

В настоящее время существует много популярных в молодежной среде новых слов, обозначающих женщину, в словообразовательных моделях которых активно используются традиционные суффиксы: *блогер – блогерка, гинеколог – гинекологиня*.

Образования наименований женщины в русском языке чаще всего происходит морфемным способом: к существующей основе, в том числе наименованию мужского пола, добавляются префиксы или суффиксы (конфиксы), имеющие в качестве семы значение ‘женскости’, например, суффикс *-к-* (*претендентка, абитуриентка, вертхвостка*), суффиксы *-щиц-, -ниц-, -иц-* (*уборщица, хранительница, изгнанница, проводница*), суффиксы *-ис-* и *-есс-* (*директриса, баронесса*) [6], [8], [9]. Суффиксы с признаком указания женского пола могут иметь ограниченную сферу использования по причине сниженной стилистической окраски. Например, с помощью форманта *-ь-* образовывались наименования женщин от существительных со значением лица мужского пола с суффиксом *-ун-* (*прыгун-прыгунья, скакун-скакунья, ворчун-ворчунья*), то же относится к суффиксу *-их(а)-* (*пловец – пловчиха, швейцар – швейцариха*). Следует отметить, что некоторые, зафиксированные в соответствующих нормативных словарях лексические единицы с данными суффиксами являются стилистически нейтральными. По словообразовательному значению данный суффикс так же используется в образовании наименований женщин по фамилии или прозвищу мужа наряду с суффиксом *-ш(а)* (ср.: [10, [8]). Суффиксы *-ич(ш)н(а)-, -овн(а)-, -ичн(а)-, -евн(а)-* служат для обозначения женщины по отчеству, но стилистически маркированы (*Петровна, Леонидовна*) (ср.: [9]).

В татарском языке не существует категории грамматического рода. Но в некоторых случаях для обозначения женщины по отчеству параллельно с суффиксом *-овн(а)-евн(а)* (*Азатовна, Ринатовна, Галиевна*) употребляется лексема *кызы*, указывая на дочерние отношения (*Алсу Азат кызы, Гөлназ Ринат кызы, Лилия Гили кызы*).

К стилистически маркированным относятся и суффиксы *-ш(а)* и *-их(а)* (*блогерша, бухгалтерша* и др.). Нейтральными со стилистической точки зрения будут в этом случае номинации из существительных мужского рода (*врач, профессор*), допустимыми являются составные наименования (*женщина-доктор, женщина-руководитель*) [7, с. 75], что представителями Казанской лингвистической школы относится к семантическим

образованиям. В татарском языке для номинации женского пола по профессии часто употребляются слова *хатын*, *ханым*: *сатучы хатын*, *жыештыручы хатын*, *врач ханым*, *житәкче ханым*.

В оценках продуктивности суффиксов, при помощи которых в русском языке образуются женские наименования, наблюдается некоторая дискуссионность. Так, некоторые лингвисты относят суффиксы *-к-*, *-иц-*, *-ниц-*, *-чиц-*/*-шиц-*, *-ин-*, к продуктивным, считая суффиксы *-ис-*, *-есс-*, *-их-*, *-ш-* непродуктивными [11], другие подчеркивают, что суффикс *-ш-* продуктивен, но имеет стилистическое ограничение по распространенности [6].

В татарском языке некоторые наименования женского пола употребляются в таком же виде, как и в русском языке. Наблюдаемый параллелизм с наименованиями женского рода обнаруживается у существительных со значением профессии, рода занятий и т. д., где половой признак имеет второстепенное значение, например: *лаборант – лаборантка*, *летчик – летчица*, *студент – студентка*, *тракторист – трактористка* и т. д.

Таким образом, традиции в образовании существительных, обозначающих лица женского пола, а также феминитивов не изменились. В русском языке конца XX века обнаруживается некоторое количество заимствованных слов, которые могут быть отнесены к феминитивам, но большое количество неологизмов с данной семантикой производятся от наименований мужского рода по аффиксальному (суффиксы, префиксы, конфиксы) типу. В татарский язык данные слова вошли без каких-либо изменений структуры или семантических трансформаций.

«Он пропустит стаканчик с курьером, подшутит над **визажистками**, а потом, вечером, на каком-нибудь важном приеме, как будто невзначай, протянет галстук через ухо президента – он это умеет! – и пафосный приём превратится в веселый карнавал...» (Чудеса от Эрлана (2002) // «Домовой», 2002.01.04) [12].

«*Менә хәзер белдееееем, сезнең „кечкенә Визажистка“ гыз үзе бик матуууууур кыз икән*» [13].

Суффиксы феминитивов преимущественно являются стилистически нейтральными. Среди продуктивных суффиксов следует выделить *-к(а)-* (*скрипачка*), *-иц(а)-*, *-ниц(а)-* (*учетчица*, *учительница*). В татарском языке имеются также феминитивы арабо-персидского происхождения с суффиксом *-ә*, которые сохранили категорию рода исходного языка: *табибә*, *галимә*, *шагырә*.

Для приставочно-суффиксальных феминитивов характерны иноязычные приставки (*супер-модель*, *экс-фигуристка*).

При наличии параллельно существующих наименований женщины и обозначения общего рода часто присутствует факт семантического ограничения: например, для обозначения лица мужского рода по национальной принадлежности *китаец* (житель Китая) невозможно подобрать коррелят женского рода, так как уже имеется слово *китайка*, обозначающее ткань из Китая или дерево – яблоню с мелкими плодами, поэтому для обозначения жительницы Китая используется слово *китаянка* [14, с. 28–29].

Итак, в ходе анализа группы лексических единиц со значением женского пола в НКРЯ внутри категории «*nomina feminina*» были выделены слова, обозначающие женщину в профессиональной сфере и по роду занятий. Наиболее частотными суффиксами оказались: *-ш-*, *-ка-*; *-ә* в татарском языке. Данные суффиксы традиционны и относятся к продуктивным. Проанализировав в ходе исследования частотность употребления наименований женщины в русском языке за период с 2000 по 2021 гг., мы установили максимальное количество зафиксированных наименований в 2002 г. Затем отмечался некоторый спад и относительная фиксация значений. Также надо отметить и активность вышеуказанных суффиксов в татарском языке: в письменном корпусе слово *табибә* зафиксировано 2438 раз, а *шагырә* – 15310 раз.

3. Наименования лиц женского пола в английском языке

Проблеме определения половой принадлежности наименований в английском языке посвящено достаточно большое количество работ как западных, так и отечественных лингвистов [15], [16], [17], [18]. В связи с широкой дискуссией по теме феминизма вопрос вновь стал актуальным, подтверждением чему являются вопросы наличия гендерной маркированности слов в английском языке или ‘звучания гендера’ [17].

В английском языке наименования женщины образуют наиболее распространенные суффиксы *-ess-*, *-ine-*, *-euse-*, *-ette-* [19]. Арсенал словообразовательных суффиксов английского языка относительно невелик: *-ess-* (*princess*), *-ette-* (*suffragette*), *-ine-* (*heroine*), *-ina-* (*tsarina*), *-er-* (*widower*), и *-rix-* (*progenitrix*) [18], [20]. Только один суффикс среди них является продуктивным – *-ess-*, однако на данный момент у него появились конкуренты в виде альтернативных способов наименования: *doctress* – *she-doctor*, *woman doctor*, *doctorine*. Есть отглагольные феминити-

вы, которые не имеют параллельной формы для мужского наименования, например: *temptress* ‘соблазнительница’ от глагола *to tempt* ‘соблазнить’.

“That is the verdict of the writer Frank Servaes on Dagny Juel, the Norwegian **temptress** who variously tormented and inspired Edvard Munch and a bevy of other artists and poets in Berlin in the early 1890s. ...” [Philip Hook. *Breakfast at Sothebys An A-Z of the Art World* (2013) | Филип Хук. *Завтрак у Sotheby’s. Мир искусства от А до Я* (В. Ахтырская, 2014) [12].

Как и в русском, так и в английском языке при образовании феминитивов к существительным мужского рода добавляются аффиксы с маркером женскости: *astronaut* – *astronette*, *landlord* – *landlady* [21].

По данным корпуса современного английского языка (СОСА) наиболее частотным суффиксом является *-ess-*, который традиционно присоединялся к различным названиям профессий: *manageress*, *hostess* и т. п. С его помощью происходит номинация по титулу или должности: *viscountess* – *виконтесса*, *duchess* – *герцогиня*, *mayoress* – *женщина-мэр*, *headmistress* – *директриса*. Данный суффикс используется в наименованиях женщины по свойствам характера женщины: *enchantress* – *чаровница*, *temptress* – *искусительница*. Он же добавляется к профессиональным наименованиям по типу *friend* – *friendess*, также добавляется к слову, оканчивающемуся на *-er*, например: *actress* – *актриса*, *airline-hostess* – американский вариант *стюардессы*. Если дифференциация по полу вызывает негативные эмоции как дискриминационный признак, то используется нейтральное альтернативное образование: например, вместо *steward* и *stewardess* принято *flight attendant* [22].

Зафиксированными способами образования феминитивов английского языка являются аналитический прием и супплетивизм. Аналитическим способом, или, в терминологии КЛШ, семантическим способом, образуются наименования, в которых одним из компонентов будут выступать лексемы *female*, *woman*, *girl*, которые присоединяются к словам общего рода. Существуют наименования отдельных профессий женщин в соотнесенности с мужскими занятиями: *frontman*, *guardsman* и т. п. В ходе исследования было зафиксировано употребление наименования женщины по профессии типа *spokeswoman*, которое аналогично существующему и нейтральному по признаку пола *spokeperson*, что, например, при замене компонентов в паре *policewoman* – *policeman* оказывается невозможным (потенциально: *policeperson*).

Подобная ‘нейтрализация’ полового признака наименования профессий в английском языке сегодня признана нормативной: в разговорной речи рекомендуется использовать признанные нейтральными по половому признаку имена существительные. Современные словари английского языка уже содержат такие наименования. В качестве нейтрального форманта сложных наименований используется *-person* или аналитическая конструкция.

“He needed only one **flight attendant**, but he invariably flew with three. He liked company” (Michael Crichton. *NEXT*, 2006 | Майкл Крайтон. *NEXT* (А. Новиков, 2007)) [12].

Для определения пола в этом случае используются косвенные признаки: местоимения, специфические слова, гендерный биологический или культурный контекст. Иногда подчеркивается сема мужского пола, например *female nurse* – *male nurse*, так как изначально это женская профессия.

Мода на политкорректные обозначения привела к тому, что суффиксальный способ отражения женскости в наименованиях английского языка стал восприниматься как элемент мужского пренебрежения к женщине или отражением дискриминации в профессиональной сфере, что ведет к негативной социальной оценке подобных словообразовательных процессов.

Таким образом, в современном английском языке для обозначения женских наименований используются как традиционные аффиксальные имена существительные, так и сложные слова, обозначающие лиц женского пола. Употребление имен существительных с формальными признаками мужского рода становится гендерно нейтральным, что сближает их в употреблении с обозначениями общего рода в русском языке.

4. Заключение

Подводя итоги анализа наименований лиц женского пола, следует отметить, что большинству лексических единиц с маркером женскости соответствуют существительные мужского рода, также используемые для обозначения женщины [23].

Основными способами образования существительных, обозначающих женщину, и характерными для обоих языков являются морфологический и семантический (деривация и словосложение). В обоих языках наиболее многочисленна группа наименований по роду занятий или профессиональной сфере. Самыми частотными в образовании наименований лиц женского пола в

русском языке оказались *-к(а)-* и *-ш-, -а, -э* в татарском языке, которые присоединяются к соответствующим именам существительным мужского пола по профессиональной сфере.

Для английского языка также характерен суффиксальный способ с использованием традиционного суффикса *-ess-*. Однако в английском языке принято нейтрализовать половой признак в наименовании путем замены компонента в конструкции сложного слова, то есть тенденция к нейтрализации семы женскости в настоящее время для английского языка социально значима. Так, постепенно суффиксальные варианты профессиональных наименований выходят из употребления.

В качестве основных тенденций развития феминитивов в русском и татарском языках можно отметить сохранение грамматической категории рода в женских наименованиях и параллелизм использования лексических единиц общего рода, тогда как для английского языка характерно отсутствие данного признака со стремлением к его нейтрализации у новых наименований.

Список источников

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с. 241–242
2. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студентов филол. специальностей. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.
3. Словарь гендерных терминов // Словарь гендерных терминов. URL: <http://a-z-gender.net/feminitivy.html> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Годизова З. И., Цинь Ланьцзя. Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 44–52. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-44-52>; <https://elibrary.ru/AKJUGL> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
6. Прохорова А. С. Наименования лиц женского пола по профессиональной принадлежности на рубеже XX–XXI веков // Преподаватель XXI век. 2012. С. 292–295.
7. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
8. Васильева А. С. Тенденции в употреблении наименований лиц женского пола по профессиональной принадлежности // Проблемы современного образования. 2013. № 1. С. 46–53.
9. Николаева И. Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010; (3). С. 94–98
10. Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html> (дата обращения: 10.12.2021).
11. Диденко А. С., Садченко В. Т. Феминитивы в современном русском языке // Современные научные исследования и разработки. Хабаровск: 2018. № 12 (29). С. 205–207
12. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2021).
13. Письменный корпус татарского языка (ПКТЯ). URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 10.12.2021).
14. Фуфаева И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: изд-во АСТ: CORUS, 2021. 304 с. (Primus)
15. Короленко Р. А. Когнитивно-культурологический анализ категории рода в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Красноярск, 2004. 171 с.
16. Кривошеина В. А. Феминитивы в современных языковых практиках // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран. М., 2019. С. 146–153.
17. Ackermann T., Zimmer Chr. «The sound of gender – correlations of name phonology and gender across languages» *Linguistics*, vol. 59, no. 4, 2021, pp. 1143–1177. URL: <https://doi.org/10.1515/ling-2020-0027> (дата обращения: 10.12.2021).
18. Lakoff R. Language and women's Place // *Language in Society*. 1973. № 2. P. 45–79.
19. Иванова Т. К. Тенденции использования феминитивов в медиадискурсе: русский и английский языки в аспекте перевода // Когнитивные исследования языка. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. Вып. 3 (46). Язык и мышление в эпоху глобальных перемен. Материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике, 2–4 июня 2021 / отв. ред. вып. А. В. Иванов. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 144–147
20. Cermak F. Types of Language Nomination: Universality, Typology and Lexicographical Relevance // *Euralex Proceedings*. 2002. P. 237.
21. Корпус современного американского английского (COCA). GoDaddy, LLC (2000–2021). URL: <http://www.americancorpus.org/> (дата обращения: 10.12.2021).
22. Хачак Б. М. Система функциональных проявлений полоролевых различий в языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. № 3. С. 124–129.
23. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М.: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1980. 783 с.

References

1. Gak, V. G. (1977). *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. 264 p. Pp. 241–242. Moscow. Mezhdunar. Otnosheniya. (In Russian)
2. Mechkovskaya, N. B. (2001). *Obshchee yazykoznanie. Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov: ucheb. posobie dlya studentov filol. spetsial'nostei* [General Linguistics. Structural and Social Typology of Languages: A Textbook for Students of Philology]. 312 p. Moscow. Flinta, Nauka. (In Russian)
3. *Slovar' gendernykh terminov* [Glossary of Gender Terms]. Slovar' gendernykh terminov. URL: <http://a-z-gender.net/feminitiv.html> (accessed: 10.12.2021). (In Russian)
4. Godizova, Z. I., Tszin' Lan'tszya. (2022). *Feminitivy v sovremennom russkom yazyke: sistemnofunktional'nyi aspekt* [Feminitives in the Modern Russian Language: A System-Functional Aspect]. *Verkhnevolszhskii filologicheskii vestnik*. No. 4 (31), pp. 44–52. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-44-52>; <https://elibrary.ru/AKJUGL> (accessed: 10.12.2021). (In Russian)
5. Zemskaya, E. A. (2005). *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word Formation as an Activity]. 224 p. Moscow. KomKniga. (In Russian)
6. Prokhorova, A. S. (2012). *Naimenovaniya lits zhenskogo pola po professional'noi prinadlezhnosti na rubezhe XX–XXI vekov* [Nominations of Female Persons by Their Professional Affiliation at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Pp. 292–295. *Prepodavatel' XXI vek*. (In Russian)
7. Vinogradov, V. V. (1986). *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): ucheb. posobie dlya vuzov* [The Russian Language (Grammatical Doctrine on the Word): A Textbook for University Students]. Otv. red. G. A. Zolotova. 640 p. Moscow, Vyssh. shk. (In Russian)
8. Vasil'eva, A. S. (2013). *Tendentsii v upotreblenii naimenovaniy lits zhenskogo pola po professional'noi prinadlezhnosti* [Trends in the Use of Female Names by Professional Affiliation]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. No. 1, pp. 46–53. (In Russian)
9. Nikolaeva, I. Yu. (2010). *Naimenovaniya lits zhenskogo pola po professii, dolzhnosti v gendernom aspekte* [Naming Female Persons by Their Profession and Positions in a Gender Aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*, (3), pp. 94–98. (In Russian)
10. Berkutova, V. V., Berkutova, V. V. (2018). *Feminitivy v russkom yazyke: istoricheskii aspekt* [Feminitives in Russian: A Historical Aspect]. *Filologicheskii aspekt*. No. 11 (43), pp. 6–22. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminitivy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html> (accessed: 10.12.2021). (In Russian)
11. Didenko, A. S., Sadchenko, V. T. (2018). *Feminitivy v sovremennom russkom yazyke* [Feminitives in Modern Russian]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. No. 12 (29), pp. 205–207. Khabarovsk. (In Russian)
12. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* (NKRYa) [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 10.12.2021). (In Russian)
13. *Pis'mennyi korpus tatarskogo yazyka* (PKTYa) [Written Corpus of the Tatar Language]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (accessed: 10.12.2021). (In Russian)
14. Fufaeva, I. V. (2021). *Kak nazyvayutsya zhenshchiny* [What Are Women Called]. *Feminitivy: istoriya, ustroistvo, konkurenciya*. 304 p. Moscow, izd-vo AST: CORUS (Primus). (In Russian)
15. Korolenko, R. A. (2004). *Kognitivno-kul'turologicheskii analiz kategorii roda v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive-Cultural Analysis of the Gender Category in Modern English: Ph.D. Thesis]. Krasnoyarsk, 171 p. (In Russian)
16. Krivosheina, V. A. (2019). *Feminitivy v sovremennykh yazykovykh praktikakh* [Feminitives in Modern Language Practices]. *Aktual'nye problemy novoi i noveishei istorii zarubezhnykh stran*. Pp. 146–153. Moscow. (In Russian)
17. Ackermann, T., Zimmer Chr. (2021). “*The Sound of Gender – Correlations of Name Phonology and Gender across Languages*”. *Linguistics*, Vol. 59, No. 4, pp. 1143–1177. URL: <https://doi.org/10.1515/ling-2020-0027> (accessed: 10.12.2021). (In English)
18. Lakoff, R. (1973). *Language and Women's Place*. *Language in Society*. No. 2, pp. 45–79. (In English)
19. Ivanova, T. K. (2021). *Tendentsii ispol'zovaniya feminitivov v mediadisurse: russkii i angliiskii yazyki v aspekte perevoda* [Trends in the Use of Feminitives in Media Discourse: Russian and English in the Aspect of Translation]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Moscow, in-t yazykoznaniiya RAN; Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G. R. Derzhavina. Vyp. No. 3 (46). *Yazyk i myshlenie v epokhu global'nykh peremen*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po kognitivnoi lingvistike*, 2–4 iyunya 2021. Otv. red. vyp. A. V. Ivanov. Pp. 144–147. Moscow, FLINTA. (In Russian)
20. Cermak, F. (2002). *Types of Language Nomination: Universality, Typology and Lexicographical Relevance*. *Euralex Proceedings*. P. 237. (In English)
21. *Korpus sovremennogo amerikanskogo angliiskogo* (COCA) [Corpus of Contemporary American English]. GoDaddy, LLC (2000–2021). URL: <http://www.americancorpus.org/> (accessed: 10.12.2021). (In English)
22. Khachak, B. M. (2013). *Sistema funktsional'nykh proyavlenii polorolevykh razlichii v yazyke* [The System of Functional Manifestations of Gender-Role Differences in the Language]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. No. 3, pp. 124–129. Maikop. (In Russian)
23. *Russkaya grammatika* (1980) [Russian Grammar]. Pod red. N. Yu. Shvedovoi. T. 1. 783 p. Moscow, Akademiya nauk SSSR, Institut russkogo yazyka. (In Russian)

The article was submitted on 11.06.2023
Поступила в редакцию 11.06.2023

Иванова Татьяна Константиновна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tatiana.ivanova@kpfu.ru

Ivanova Tatiana Konstantinovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tatiana.ivanova@kpfu.ru

Юсупова Альфия Шавкетовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alfiya.Iousoupova@kpfu.ru

Yusupova Alfiya Shavketovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alfiya.Iousoupova@kpfu.ru